Осень 2015, Трансильвания

Кира Вайлант

— Аяка!

В ужасе от того, что я увидела, я выкрикнула имя одной из немногих моих подруг и побежала к ней. К ней и Селес.

Что она вообще здесь забыла? Ее здесь не должно было быть. Для нее здесь было слишком опасно… И где, черт возьми, шляется Араши? Раз он привел ее в цитадель вампиров, значит, ему надо было быть рядом с ней!

Я оттолкнула Аяку от почти не подававшей признаки жизни Селес. Она упала на пол, но мне удалось вовремя смягчить ее падение, и поймать ее на руки. Я проверила ее пульс и с шоком обнаруживаю, что его почти не было. Слишком низкий.

— Черт побери! — зашипела я, аккуратно трепля ее за щеку. Но она не реагировала, — Давай, Селес! Проснись!

Я почувствовала позади себя чужую ауру. Я обернулась и уставилась в искаженное лицо. Акая схватила меня и отшвырнула к противоположной стене.

Я, должно быть, на несколько секунд потеряла сознание, и за это время Аяка вновь укусила Селес за шею. Я протянула правую руку и использовала свою магию, чтобы отбросить юную вампиршу от ее жертвы. Затем я снова поднялась на ноги и сосредоточилась на одном из факелов, висевших справа и слева от железной двери. Огонь факела ярко вспыхнул и тут же погас только для того, чтобы обернуться вокруг Аяки сияющим кольцом. Она оказалась в ловушке.

Поскольку молодые вампиры особенно боятся огня, Аяка с громким визгом осела на пол, закрыв голову руками. Это дало мне шанс снова позаботиться о Селес, но на этот раз без вмешательств со стороны обезумевшей Аяки.

Я подошла к своей раненой соседке по комнате и упала на колени рядом с ней. Затем я уложила себе на колени голову Селес, тормоша ее по щеке снова и снова, пока она, наконец, не начала подавать признаки жизни.

Она тихо застонала, приложив левую руку к ране на своей шее.

— Не надо, — сказала я и осторожно убрала ее руку. Ей вообще не стоило теребить свою рану.

— Ложись и постарайся сперва очистить разум от мыслей, — добавила я, потому что она как раз собиралась подняться, или, скорее, попытаться подняться. Учитывая ее потерю крови, сил на это у нее не должно было быть.

Я взяла Селес за руки и попыталась передать ей частицу своей магии. Возможно, это могло помочь ей быстрее восстановить контроль над своим телом.

Тяжелая железная дверь распахнулась, и в комнату ворвался Араши, вместе со своими родителями и Акаей. Пока Араши и Акиса подбегали ко мне и Селес, двое других устремились к Аяке, все еще находившейся в кольце пламени. Она больше не кричала, просто лежала на прохладном полу и тяжело дышала, пытаясь спастись от жары.

— Кира, — Я посмотрела на Акито и кивнула ему. Я убрала стену огня, чтобы они с Акаей могли позаботиться об Аяке.

Акито поднял свою дочь, а затем покинул комнату вместе с ней и ее сестрой-близнецом. Когда я проходила мимо, Акая прошептала заклинание пробуждение, прежде чем последовать за отцом наружу. Я снова повернулась к Селес.

Араши вырвал ее из моих рук и теперь осматривал рану. После нескольких минут он с облегчением выдохнул.

— Я отведу ее в свою комнату, а затем дам ей немного своей крови, чтобы она могла побыстрее встать на ноги, — сказал он, обняв ее.

— Этого просто не должно было случиться, — бормотал он, выходя из комнаты матери с раненой Селес на руках. Так что я осталась наедине с Акисой, которая смотрела на меня одновременно грустно и благодарно.

Мы оба некоторое время молчали, прежде чем Акиса нарушила спокойствие.

— Что здесь произошло?

Я прислонилась к стене и на мгновение закрыла глаза. Поскольку я не знала, что именно здесь произошло и почему Аяка напала на Селес, я просто пожала плечами.

— Я вошла в твою комнату и увидела, как Аяка вцепилась зубами в Селес. Я не могу сказать тебе, почему она это сделала. Я и сама не смогла этого понять. Я имею в виду… Близнецы стали вампирами всего пять лет назад, но они ведь довольно хорошо контролируют друг друга.

Подняв бровь, я посмотрела на Акису и по ее задумчивому взгляду смогла понять, что она что-то от меня скрывает. Но, прежде чем я успела спросить, что происходит, она начала рассказывать это сама.

— Аяка вот уже несколько недель совсем не занимается учебой, — прошептала Акиса, вставая.

Она подошла к одной из своих тумбочек и что-то вынула из нее. Когда она вернулась ко мне, я увидела что-то вроде камня, завернутого в ткань. Хоть камень был темно-коричневым, почти черным, время от времени он светился темно-фиолетовым.

— Я нашла это в ее комнате вчера утром: он был спрятан между ее вещами.

— А что с ним? — спросила я и взяла камень из ее рук. Немного покрутив его в руках, я ничего необычного не увидела, разве что время от времени он немного менял свой цвет.

— Это долерит. И что-то с ним не так, я это почувствовала, как только взяла в руки. Вот почему я решила его завернуть. Акиса снова взяла у меня камень и тут же снова обернула его тканью.

— Есть ли способ узнать, верны ли мои подозрения? — спросила она меня и снова протянула мне завернутый камень.

— Не знаю, — сказала я и наконец встала. Я отошла в другой конец комнаты и положила на стол долерит, который, к счастью, остался цел.

— Раньше я ничего подобного не делала, но могу попробовать. Не могла бы ты пока сходить к Араши и проверить, как там Селес. Возможно, мне понадобится ее помощь.

Акиса, кивнув мне, вышла из комнаты. И я снова обратила внимание на камень.

Я снова развернула его и подняла. Я держала его обеими руками, закрыв глаза и полностью сосредоточившись на камне. Прошли бесконечно долгие минуты, но ничего необычного я не ощутила. Я уже хотела остановиться в отчаянии, когда вдруг услышала мягкий и жуткий голос. К сожалению, я не могла понять, что он говорил, потому что это был язык, которого я не знаю. Тем не менее, я продолжала прислушиваться к словам.

Голос становился все громче и громче, почти пронзительным и снова и снова произносил одни и те же слова. Как мантру. Я была так сосредоточена на этом голосе, что почти не заметила клубы дыма, обвившие камень. Я тут же выронила камень и схватила ткань, которую обернула вокруг долерита. Облака дыма исчезли так же быстро, как и появились. Акиса была права.

Я выбежала из комнаты, стараясь не трогать камень, и понеслась по коридору налево. По дороге я натолкнулась на молодого вампира, который до этого отправил меня в комнату Акисы. От него я узнала, что она, Акито и Араши находятся в тронном зале. Так что я побежала

обратно.

Вбежав в тронный зал — такой же мрачный, как и всегда — я увидела Селес, сидящую на одном из стульев из черного мрамора. Араши стоял позади нее и они оба молча наблюдали за дискуссией, происходящей между Акисой и Акито.

— Ты была права, — прервала я их и положила камень на спинку трона. Затем я развернула его и снова взяла обеими руками, как в комнате Акисы.

— Что ты узнала? — Акиса присоединилась ко мне, наблюдая, как я сосредотачивалась на камне в моих руках. К нам присоединились Акито, Араши и Селес.

Прошло еще несколько минут, прежде чем заклинание, наконец, подействовало.

— Вы это слышите? — спросила я всех. Селес первая услышала странные слова.

— Что это за язык?

— Я не знаю, — сказала я и повернулась к трем вампирам, — Вы тоже это слышите?

— Да!

— Вы хоть догадываетесь, что это за язык? У меня ни единой догадки нет!

— Нет, к сожалению, нет, — Акиса собиралась выхватить камень из моей руки, когда облака дыма обвились вокруг камня. Пораженная, она сделала шаг назад.

— Что это?

— Я понятия не имею. Но что бы это ни было, оно определенно плохое.

Я положила камень обратно на подлокотник и обмотала его тканью. Затем я повернулась к Акито, который казался слишком спокойным.

— Знаешь, что это такое?

Акито кивнул.

— Я уже давно не слышал этот язык. Около тысячи лет назад он умер вместе с Ачей, первой верховной жрицей ведьм Стоунхенджа. После нее на этом языке никто не говорил, так как это

может привести к большой катастрофе.

— Как язык может принести беду? — спросила Селес, обращаясь ко мне.

— Не спрашивай меня об этом, — ответила я, пожав плечами.

— Конечно, язык не может этого сделать сам по себе. Это всегда зависит от того, кто это говорит, но Ача была параноидальной и мстительной ведьмой, к тому же чертовски сильной. Чтобы уничтожить своих врагов, не пошевелив и пальцем, она разработала язык, который позволяет ей захватить тех, кто слушает ее в течение нескольких дней, под ее контроль, даже если они этого не замечают, — объяснил Акито.

— И что именно это значит? — Селес смотрела на каждого из нас по очереди. — Если эта Ача мертва — по крайней мере, так я предполагаю — и никто больше не говорит на ее тайном языке, то значит… — она указала на долерит, — то значит, что дело в этом камне. В нем хранится ее душа или что-то в этом роде?

— Я не думаю. Скорее, я придерживаюсь мнения, что кто-то, и под этим я имею в виду ту незнакомку из твоего видения во сне, выучил старый язык Ачи и использовал этот камень как инструмент, чтобы убить тебя. Ведь Ликан потерпел неудачу.

— Хорошо, но откуда ты вообще узнала, что я здесь? Кроме Араши, никто не знал, что я хочу сюда приехать. Так откуда?

Я громко вздохнула.

— Я не знаю. Кроме того, это было лишь смутное предположение, — устало сказала я. В принципе, меня не должно волновать, что случится с Селес. Я не несу за нее ответственности, у меня и своих проблем хватает. В конце концов, я находилась здесь только потому, что Акито дружил с моими родителями и, надеюсь, сможет дать мне ответы на вопрос, почему мои родители хотели заполучить силу ведьм Зодиака.

— Успокойся, Кира, — Акиса положила руку мне на плечо, — Никто не просит тебя давать все ответы. И Селес определенно не хотела тебя никак обидеть, правда?

— Конечно, нет, — решительно сказала она. Она подошла ко мне и обняла, — И мне очень жаль, что я сказала тебе позавчера. Я даже не подумала об этом, а потом наговорила тебе такие ужасные вещи…

Она отстранилась от меня, но все еще стояла рядом.

— Я беспокоилась за тебя. Мы все… Даже Дерек. Вероятно, он все еще ищет тебя по лесам.

Да, конечно. Как будто Дерек когда-либо беспокоился о ком-то, кроме Пола. Он заботился только о своем брате и ником другом.

Араши встал между нами. Он обнял Селес, которая позволила ему сделать это ни капли не сопротивляясь. Что с ней такое?

— Может быть, вчера на церемонии это была вовсе не твоя мать. Это, по крайней мере, объяснило бы, как кто-то мог узнать, что вы здесь. По крайней мере, она привела тебя сюда.

— Нет! Я так не думаю. Я знаю свою мать.

Селес, кажется, была очень возмущена словами Араши. Она оттолкнула его

— Тебе был всего год, когда умерла твоя мать, поэтому, пожалуйста, прости меня, если у меня есть какие-либо сомнения по поводу того, что ты “знаешь свою мать”. Кроме того, ты ведь видела только ее призрак. Возможно, его призвала другая ведьма. Это ведь не так уж и сложно.

Ненавижу это признавать, но Араши был прав. Призвать дух ведьмы совсем не сложно.

— Как дела у Аяки? — спросила я Акису, надеясь, что ее навязчивая идея, или как бы там не называлось это состояние, длилось недолго. Это было весьма неприятно.

— Все будет хорошо, — ответила мне Акиса.

Хоть я и хотела узнать больше о состоянии Аяки, я могла понять, почему она не стала сообщать мне никаких подробностей. В нашем кругу тоже есть секреты, которые не позволено узнавать другим. И поэтому я не стала требовать от Акисы деталей.

— Она сильная девочка. Тем не менее, я думаю, что будет лучше, если мы уничтожим этот проклятый камень. На всякий случай.

Акито выхватил свой цуруги, прямой меч с обоюдоострым клинком, который он всегда носил с собой, и опустил его на долерит. Но, вопреки задуманному, он не разлетелся на две части. Но вот Акито отбросило ударной волной через весь тронный зал. Акиса и Араши успели укрыться как раз вовремя, и последний успел повалить меня и Селес на землю.

После того, как момент ужаса прошел, Акиса тут же побежала к мужу, а Араши помог нам с Селес встать на ноги.

Как только я поднялась, я мельком посмотрела на Акису и Акито. Судя по всему, самопровозглашенный король вампиров получил травму: он все еще лежал на земле. Но мне

действительно не стоило о нем беспокоиться. В конце концов, он довольно крутой вампир и так легко его не убить.

— Окей. Так делать бесполезно, — сказала я, смахнув пыль со своей одежды. Мне так до сих пор не удалось переодеться, а это значило, что на мне одежда Яна. Поэтому мне надо быть осторожнее и не порвать ее, потому что я не хочу потом объяснять, как это произошло.

— Может, нам стоит попробовать заклинание, — сказала Селес.

— Я имею в виду тебя, конечно... Может тебе стоит попробовать заклинание? — поправила она себя, потирая голову.

— Это, вероятно, будет иметь куда более серьезные последствия для всех присутствующих, чем небольшая шишка.

Конечно, я заметила, что Селес ударилась головой об пол.

— Я в порядке, — вопреки словам, она поморщилась от боли.

— Естественно. Если научишься смирению, то всегда сможешь попросить Араши помочь тебе забыть о боли.

— О чем ты?

Как будто она не вполне понимала. Поскольку они все время смотрели друг на друга, ясно было, что между ними что-то было. Возможно, я не имела ни малейшего понятия о любви и тому подобном, но это не делало меня слепой.

— Не спорьте, — попытался примирить нас Араши. Подожди, друг мой, придет и твой черед.

Я повернулась к этой похотливой свинье и подбоченилась, а потом встала на цыпочки, уставившись на него сверкающими от злости глазами. Для японца этот ублюдок был невероятно высокий.

— Как тебе в голову пришла идея притащить сюда Селес, а? Просто потому, что она хотела поговорить с твоим отцом? Он все равно должен был завтра появиться на собрании ковена, и Селес спокойно смогла бы с ним поговорить. Так какое у тебя оправдание?

Краем глаза я увидела, что Акито и Акиса снова присоединились к нам. Но вместо того, чтобы спросить, все ли в порядке с Акито, я с нетерпением ожидала правдоподобного объяснения от Араши. Ведь Селес не стоило где-то бродить, лучше находилась бы дома под защитой ковена.

— На этот раз я совершенно невиновен, — поклялся мне Араши, — Я просил ее взять с собой Джолину, но нет… Мадам не захотела.

— А ты что об этом думаешь? — я повернулась к Селес, которая просто переводила взгляд с Араши на меня и обратно. Она немного вздрогнула после того, как я с ней заговорила.

— Гм… да. Он прав. Что ж, я просто не знаю, кому я вообще могу доверять.

— Что это должно означать? Почему… Ведь не потому, что моя мать…

— Нет, не потому. Скорее…— Селес потупилась и шаркнула по полу правой ногой. При этом она еще сильнее растерла грязь, — Наоборот, я не думаю, что твоя мама убила мою.

Что простите?

— Пожалуйста, разберитесь с этим попозже, девочки, — прервал нас Акито, — Сначала мы должны выяснить, кто пытался убить эту девушку и втянул в это мою дочь. Обычно я не вмешиваюсь в дела ведьм, но если это коснулось моей семьи замешана, пусть будет так. Араши! — Акито положил руку сыну на плечо и посмотрел ему в глаза, — Я оставляю расследование на тебя. Узнай, кто это сделал с твоей сестрой и как освободить ее от влияния этого проклятого камня.

— Да, отец.

Это означало, что Аяка чувствовала себя не очень хорошо. Я просто надеялась, что этот голос сказал ей убить только Селес. А то иначе Акая тоже была в опасности, находясь рядом со своей сестрой.

— Где он? — услышала я голос Араши, — Где этот проклятый камень!?

http://tl.rulate.ru/book/61868/1647353